Глава 33

Имя Серебряноликого Асуры в Провинции Лян знал каждый. Он был известен не только как герой, прославивший свое имя на полях битвы, но и как молодой и красивый юноша. Его смерть вызвала в городе сильнейшие волнения и разбила сердца не одной девушке.

Сегодняшнее явление умершего молодого генерала сработало словно подливание масла в огонь. Хаос, насколько это вообще было возможно, усилился. Продвигаясь вперед, к платформе, многие люди кричали и звали генерала Асуру. Естественно, многие из них хотели лично убедиться в том, что этот человек действительно тот, за кого себя представляет.

Хуа Чжу Юй продолжала двигаться. Она в мгновение ока подскочила к Хуа Му, и одним движением отсекла руку все еще замершего в недоумении палача. Острый клинок вспорол веревки, Чжу Юй помогла отцу подняться на ноги и перепоручила его заботам Пина Первого.

Все происходило молниеносно.

Должностные лица Совета по наказанию вразнобой выкрикивали приказания солдатам:

- Схватить их!

- Быстро поймайте их!

- Немедленно арестовать!

Хуа Чжу Юй оглянулась. Не смотря на воцарившийся хаос, Цзи Фэн Ли все еще спокойно сидел на своем месте. Его лицо не выражало удивления или гнева, даже более того – казалось, что он едва заметно улыбается. Эта улыбка была словно спокойный холодный свет полной луны в зимней ночи. Неуловимо его поведение напомнило Чжу Юй его появление на поле боя в тот день, когда она помогла армии южан разбить северян, сыграв «Убийство сокрушенных волков» на цитре Сяо Иня.

Он виноват в том, что творилось сейчас. Да и в том, что творилось тогда. Но при этом канцлер ведет себя так, словно не имеет к происходящему ни малейшего отношения. Думая об этом, Хуа Чжу Юй не смогла сдержать свой гнев.

Изначально она не планировала сегодня предпринимать что-либо в отношении господина канцлера, поскольку сегодня ее миссией было спасение отца и их людей. Но при виде его лица перед внутренним взором девушки тут же появились жуткие сцены ее недавнего прошлого. Крик Цзинь Сэ перед ее жуткой смертью, следы крови на белом снегу… Этому невозможно было сопротивляться. Чжу Юй понимала, что у нее есть шанс воспользоваться возникшим хаосом, чтобы вернуть должок ее неудавшемуся муженьку. Вряд ли когда-либо у нее мог появиться столь же хороший шанс добраться до Цзи Фэн Ли.

Мгновение спустя генерал Асура уже несся к Цзи Фэн Ли, занеся над головой опасно блеснувший клинок.

Солдаты, чьей задачей было охранять место казни, даже не предполагали, что целью сегодняшних волнений было не просто сорвать исполнение приговора, но и убить. Человек, чьей задачей, казалось бы, было освободить своего генерала, вдруг кинулся к канцлеру Его Величества. К тому времени, как они успели отреагировать, Хуа Чжу Юй уже успела прорваться сквозь линию их обороны, и кончик ее меча был направлен на Цзи Фэн Ли.

Сосредоточенный, тяжелый взгляд девушки уперся в фигуру Цзи Фэн Ли. Ее глаза полыхали, словно два факела, распространяя презрение и жажду убийства. Если бы можно было убить кого-нибудь одной силой взгляда, канцлеру определенно не удалось бы выжить.

Цзи Фэн Ли поднял голову и спокойно взглянул на нее. В тот момент, когда Хуа Чжу Юй нанесла удар, он сдвинулся в сторону. Движения мужчины казались медленными и изящными, но на деле были молниеносными. Он уклонился от рокового удара с легкостью, которой от него никто не мог ожидать.

Чжу Юй ощутила потрясение и с недоверием уставилась на Цзи Фэн Ли. Ее противник спокойно вернулся на свое место и улыбнулся ей. Его мягкая улыбка напоминала лунный свет, отраженный в водах величавой реки – такая же спокойная и мирная.

Гнев Хуа Чжу Юй разом вырос вдвое!

Ее удар был столь внезапным, что мог бы убить божество, однако Фэн Ли с легкостью уклонился от него. Со стороны это выглядело так, словно двигался канцлер медленно, и избежать атаки для мужчины не составило труда. Наверняка со стороны это выглядело так, словно генерал Асура владеет мечом хуже, чем четырехлетний ребенок.

Девушка с усилием сжала зубы, ее глаза яростно вспыхнули. Нефритовая рука замахнулась вновь, но возможность нанести удар уже была утрачена. Телохранители окружили Цзи Фэн Ли плотным кольцом, действуя так, словно им пришлось столкнуться с целой армией вооруженных врагов.

Осознавая, что каждая потраченная зря секунда уменьшает ее шансы сбежать отсюда, Хуа Чжу Юй вдруг улыбнулась. В ее темных глазах появился какой-то странный, холодный отблеск.

- Цзи Фэн Ли, бэньсюло временно оставит твою жизнь тебе. Давай встретимся еще раз! – ее голос был низким. Не смотря, на его легкие, почти игривые интонации, он оказывал неожиданно гнетущий эффект на всех, что его слышал. Солдаты, защищающие Фэн Ли, ощутили, как на них давит холодная убийственная аура.

Яркие чернильные глаза Цзи Фэн Ли окинули ее оценивающим взглядом. Уголки его губ поднялись, и мужчина лениво произнес:

- Бэньсян готов встретиться с тобой в любое время.

- Лучники, огонь! – резко скомандовал кто-то. – Немедленно пристрелить этих саботажников!

В тот же момент множество стрел, закрывшие собой небо и гудевшие словно стая злых голодных насекомых, полетела в Хуа Чжу Юй.

Хотя поверх белоснежного наряда Чжу Юй и была надета легкая броня, она все же не покрывала тело девушки полностью. Она активировала свою внутреннюю энергию, и начала раскручивать меч с такой скоростью, что он стал выглядеть как размытый холодный свет, шаром отгораживающий Хуа Чжу Юй от окружающего мира. С легким звоном стрелы, одна за другой, сталкивались с подвижным щитом и бессильно опадали вниз, не способные причинить девушке вреда.

Белоснежная одежда генерала Асуры двигалась плавно, словно была надета на танцора, а не воина, ее волосы развевались на ветру, как черный сатин. Окружающий девушку черный дождь из стрел напоминал опадающие мартовские цветы. То, что было смертельным для

остальных, для нее казалось лишь великолепным фоном. В целом со стороны все выглядело сейчас как изысканная чернильная живопись, где сама девушка была концентрированным и красочным штрихом.

Ее холодные глаза скользнули по каменному помосту. Некоторых из генералов спасти удалось, но, увы, меньшинство. Остальным было практически невозможно избежать казни.

Некогда живые и благородные тела, лояльные и патриотические сердца теперь были всего лишь холодными трупами. Кусками бездушного мяса.

Взгляд Хуа Чжу Юй застыл. Ее длинный меч неторопливо скользил мимо мечей врагов и дождя из стрел. Белый наряд медленно окрашивался кровью, выглядевшей как рубиновые узоры на белоснежной ткани. Кровь была и на черных волосах, полностью покрывала лезвие меча. В сочетании с убийственным выражением глаз, сейчас девушка напоминала генерала Асуру, вернувшегося из самого Ада.

Картина была одновременно прекрасной и кровожадно пугающей.

Сегодняшняя Хуа Чжу Юй распространяла вокруг себя пугающую, душераздирающую, нечеловеческую ауру. Некоторые солдаты были так ошеломлены нею, что даже забывали, как надо двигаться, чтобы в следующую секунду быть пронзенными ее точным и не знающим жалости мечом.

Несколько десятков солдат из сиротской армии внимательно следили за Чжу Юй, убивая солдат, которые могли бы помешать ей уйти.

Внезапно в одном из домов, выходивших окнами на площадь казни, возник пожар. Лучники, прятавшиеся до того на крыше этого здания, разразились криками. Кто-то все еще продолжал выполнять приказ, выпуская стрелы, больше не имевшие прежней точности, другие пытались выбраться из огненной ловушки, кто-то в панике просто спрыгивал вниз. Хаос разрастался, окончательно становясь бесконтрольным. Воспользовавшись ситуацией, Хуа Чжу Юй возглавила свой спасательный отряд и стала пробиваться сквозь значительно поредевшую массу столичных солдат.

Тем временем в магазинчике «Сад, преисполненный весны».

Пожар неумолимо распространялся по зданию. Те, кто пришел сюда наблюдать за казнью, пытались вырваться наружу. Кто-то промочил одежды водой и прикрывал нос и рот мокрыми тряпками, а кто-то просто метался по сторонам, пытаясь во что бы то ни стало вырваться наружу.

В комнате на втором этаже дым постепенно заполнял все свободное пространство. Царивший здесь прежде уточненный аромат чая полностью заместился вонью горелого.

Сяо Инь стоял у окна. В дыму его крупная фигура казалась туманной. Профиль мужественного, красивого лица потерял свои четкие очертания Единственное, что можно было ясно видеть, его фиолетовые глаза, излучавшие отстраненную холодность. Мужчина пристально следил за тем, что происходило на площади. Неподвижный Сяо Инь выглядел как изысканная скульптура, прекрасная и вместе с тем пугающая до самой глубины души.

Телохранители нервно метались рядом с ним, не зная, что им дальше делать, и не желая беспокоить повелителя. Наконец не выдержала Хуэй Сюэ, взволнованным голосом произнесшая:

- Ваше Высочество, огонь вот-вот достигнет второго этажа. Нам нужно немедленно уходить! Я думаю, что Дань Хун не придет, и кроме того, Хуа Му уже спасен.

Сяо Инь медленно обернулся к ней и окинул служанку долгим, тяжелым взглядом. Его лицо выглядело безразличным, хотя взгляд был острым и напряженным.

- А кто сказал, что я ее жду? – тихо ответил мужчина. Не смотря на мягкий тембр голоса, в нем содержался такой холод, который мог бы проморозить насквозь даже толстые кости огромного буйвола.

Хуэй Сюэ ощутила, как вдоль ее позвоночника прошлась ледяная волна, заставившая все мышцы девушки болезненно сжаться.

- А может, она уже здесь, - ленивый голос принца не позволял в точности понять, имели ли смысл его слова.

Все присутствующие здесь северяне с недоумением переглянулись между собой, но вскоре оставили попытки понять их господина. Все, что им сейчас оставалось – лишь покинуть чайный магазинчик вслед за его массивной фигурой.

http://tl.rulate.ru/book/2933/217625